

БАШКИРСКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЫ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ISBN 978-5-91608-181-7

С. 134-138

https://doi.org/10.31833/conf_ihll2019.026

УДК 81'28.

¹Р. Г. Жамсаранова, ²Н. Ч. Будаева

*Забайкальский государственный университет
ул. Александрo-Заводская, 30, г. Чита, 672039, Россия
E-mail: ¹rebeca_zab@mail.ru
²budaeva41@mail.ru*

ИСТОРИЧЕСКАЯ АНТРОПОНИМИЯ ХОРИ-БУРЯТ

Статья посвящена обзору архивных документов Государственного архива Забайкальского края, в частности, ревизских описей инородческого населения 19 в., в которых зафиксированы до тибет-монгольские антропонимы хоринской группы бурят рода Хуацай. Исторические личные имена бурят, извлеченные из ревизских описей Агинской степной думы, структурно и семантически отличаются от тибетских и монгольских имен. Исследование выписанных имен собственных бурят-инородцев, одного из самых многочисленных родов – Зун-Хуацай и Барун-Хуацай представляет отдельный научный интерес, как в отношении истории бурятского языка, так и глубинных этногенетических процессов. В статье приведены примеры сравнительно-сопоставительного характера исторической антропонимии бурят. Обнаружились лексические параллели с самоедоязычной антропонимией, что подтверждает наличие самодийского компонента в этногенетических процессах автохтонного населения Северной Азии, включая и бурят.

Ключевые слова: ревизские описи 19 века, Государственный архив Забайкальского края, род Хуацай хори-бурят, исторические личные имена, лексическая параллель, монголоязычная антропонимия.

Ономастические исследования Восточного Забайкалья позволяют обратиться к таким ценным документам в плане объективности, как ревизские описи инородческого населения Нерчинского уезда 18–19 вв. Выявленная и достаточно исследованная субстратная топонимия региона, имеющая достаточно хорошую степень сохранности, позволяет предположить и об относительной стабильности коренного населения на данной территории.

Введение в научный оборот личных имен инородцев-бурят из ревизских описей 1850 года из фондов Государственного архива Забайкальского края представляет собой определенную перспективу в плане исследования ономастического субстрата.

Представим выпись из ф.1. оп.1. дело 17555 «Общерапорядительный отдел. Перепись инородцев Нерчинского округа А.С.Д. Ревизская сказка 1850 г. декабря 20 дня Иркутской губернии Нерчинского округа ведения А.С.Д. Цугольской инородной управы о состоящих мужского и женского числа душ Кочевых инородцев Зун-Хоацайского рода», из которой в виде таблицы описана одна семья:

Имя, фамилия	Лет на 1850 год	Имя, фамилия жены, лет	Имена детей (несовершеннолетних), лет
Золто Сыкитуев	В 65 умер	Золто Сыкитуева жена Туншин Нодомаева 79	
Его сын Староста Албазин Золтуев	63 лет	Албазин Золтуева ж. Одума Микифорова 64	
Его сыновья: Насин Албазинов	37 лет	Насин Албазинова жена Сандура Голибанова 27	Насинов сын Сыден 17 Насинова дочь Ламжитма 13
Насоту Албазинов	36 лет	Насоту Албазинова жена Балжима Ланшиева 27	Его сын Ирдыни его дочь Ладма
Дылгыр Албазинов	30 лет	Дылгыр Албазинова жена Номинцу Бадмаева 31	
Одон Албазинов	-		Его сын Онцыр

Всего записано «наличных душ всего мужского пола 1092, а женского пола 1032 души. Печать и подписи Зун-Хоацаевского рода голова шуленга Торони Занданов Лабентаев и доверенный зайсан Намцарай Галгиевъ». У некоторых не указан возраст на момент переписи и составления ревизской описи [ГАЗК, ф.1. оп.1. дело 17555].

Представленная опись - опись одной семьи, где главой записан *Золто Сыкитуев*, имеющий одного сына *Албазина Золтуева*. Албазин указан как избранный староста рода Зун-Хуацай. У него, в свою очередь, 4 сыновей, записанных согласно классической монгольской антропонимической системе, т.е. по имени отца. Имена сыновей Албазина – *Насин*, *Насоту*, *Дылгыр* и *Одон* — представляют собой имена монгольского происхождения. Так, имена *Насин* и *Насоту* образованы от одного и того же апеллятива *наһа(н)* '1) возраст; годы, лета; 2) жизнь, век (человека)'; *наһанай* '1) род.п. от наһа(н) (см.); 2) возрастной' [Черемисов, 1951, 341], относятся к именам-пожеланиям. В современной антропонимии хори-бурят отмечено женское имя *Насан-Дари*, где вторая часть имени представляет собой транслитерированное имя тибетской богини *Тары* или *Дара-эхэ*.

Имя *Дылгыр* широко распространено в бурят-монгольской антропонимии, образовано от апеллятива *дэлгэр* '1) пространный; обширный, широкий; открытый; 2) полный; обильный, изобильный' [Черемисов, 1951, 232], также относится к именам-пожеланиям, при наречении этим именем имядатель желает ребенку полной достатка (счастья, благополучия) и изобильной жизни. Также в современной антропонимии хори-бурят отмечено наличие женских имен *Дэлгэрма* и *Дылгырма*, которые, предположительно, образованы от данного апеллятива и являются инвариантами исходного имени *Дылгыр* или *Дэлгэр*.

Личное имя *Одон* образовано от апеллятивного *одо(н)* 'звезда' [Бурятско-русский словарь, 1973, 363]. В современной антропонимической системе встречается также в форме *Одона* в качестве девичьего имени.

Определенный интерес вызывает происхождение личного имени *Албазин*. В «Словаре бурятских личных имен» А. Г. Митрошкиной дано следующее определение: «Албазан – из ойконима Албазин. В этом имени зафиксировано событие 1689 г. – защита русской крепости за Амуром – г. Албазина. Хоринцы... участвовали в обороне Албазина и после в память об этом событии называли своих сыновей Албазанами» [Митрошкина, 2013, 26]. А. Г. Митрошкина пишет, что данное имя известно с XI века, преимущественно в среде агинской группы бурят. Исследователь указывает на фиксацию данного имени в роду Хуаасай, с. Цаган-Оль бывшего Агинского Бурятского автономного округа.

Автор Словаря полагает, что бытуют разные формы данного имени. Вариант *Албазин*, образовавшийся под влиянием русского языка от исходного *Албаажан*, отмечен в байк.-

кударинском говоре бурятского языка, в полевых записях, сделанных в с. Дулан Кабанского района Республики Бурятия, в Галзутской инородной управе [Митрошкина, 2013, 26].

Форма *Албаажан*, по мнению А. Г. Митрошкиной, образована от апеллятивного Албан – из *алба(н)* 'служба': алба хэгшэ 'служащий'; албатай 'несущий службу'; перен. 'сын'; Албата – из *албата(й)* 'несущий службу', перен. 'сын' – эх.-бул., род Хурумша, ул. Хатар-Хадай, Баяндаев. р-н Ирк. обл.; Албаша – см. Албан: *алба+ша*; монг. *албач* 'деловой', 'исполнительный', 'быстрый в исполнении' – XII, ольх., с. Хужир, Ольхон. р-н; бох., род Готол, с. Ирхидей, Осин. р-н Ирк. обл. [Митрошкина, 2013, 26].

Добавим к интерпретации данного имени собственного только то, что в «Бурятско-монгольско-русском словаре» лексема *алба(н)* 1) служба; налог; *уст.* подать, дань, ясак; *уст.* повинность (натуральная или денежная); 2) служебный; *уст.* официальный, казённый и несколько производных типа *албата* (мн. *албатан*) 1) *уст.* подданный; 2) данник; 3) податной», *албатай* «1) *уст.* несущий повинность, обязанный ходить по аилам); 2) *перен. разг.* сын' [Черемисов, 1951, 43], которая является антропоосновой имени *Албажсаан* или *Албазин*, позволяет отнести данный оним к историческим именам монгольского происхождения.

В «Дагурско-русском словаре» отмечаются следующие значения слов: *албэ* '1) долг'; 2) 'служба, обязанности, работа'; 3) 'налог, повинность'; *албэй дорон* 'печать'; *албэй кэс* 'сообщение, манифест'; *албэй тэрвул* 'шоссе, большая дорога'; *албэу хуу* 'государственный служащий'; *албэдгу* 'вынуждать, заставлять, принуждать *кого-л.* к деятельности, исполнению *чего-л.*' [Даг, 2014, 12].

Одно из лексических значений исторических имен *Албаажан*, *Албазин* [Митрошкина, 2013, 26], *Албазин* [ГАЗК, Ф.1. оп.1. дело 17555] сопоставимо, таким образом, с тюркским *баскак*. Баскаками называли представителей монгольских ханов в завоёванных землях, сборщиков налогов (*совр.* - пристав). С тюркским термином «баскак» связаны и, вероятно, тождественны ему монгольский *даругачи* (*даруга*) (*дарга* – *бур.*) представитель монголо-татарского хана, ведавший сбором дани и учетом населения в завоёванных землях. Баскаки имели военные отряды, с помощью которых подавляли выступления покоренного населения против татаро-монгол. На Руси баскаки появились с середины XIII века. Баскачество было отменено в первой половине XIV в., когда сбор дани был передан русским князьям.

В этнотопонимии Восточного Забайкалья имеется топоним Альбитуй (Крснч. р-он), В Амурской области — Албазино на левом берегу Амура, на российско-китайской границе, которые предположительно могут быть образованными от монгольских лексем *алба(н)* или *албатай*.

Интересна и значительна история Албазинского острога, позже с. Албазино. А. Р. Артемьев пишет, что «Албазинский острог был крупнейшим укрепленным поселением русских первопроходцев на Амуре во второй половине XVII века. В работах русских историков конца XVIII — начала XX вв. Албазин обычно фигурирует в связи с двумя крупными событиями второй половины XVII в. на Амуре: приведением Е. П. Хабаровым в русское подданство значительной части населявших его народов в 1649-1653 гг. и маньчжурской агрессией 1685-1689 гг., завершившейся подписанием Нерчинского мирного договора» [http://ostrog.ucoz.ru/ostrogy/2_22.htm].

Ойконим Албазино — это именование поселения, история основания и заселения которого связана не с первыми русскими, а с предшествующими русской колонизации насельниками этих территорий, которыми могли быть монголоязычные племена, в первую очередь, дауры или дагуры, не исключая и какие-то другие, возможно тюркоязычные. В «Этимологическом словаре тюркских языков» Э.В. Севортяна лексема *албан* 'подать' [Севортян, 1974, 137] этимологически связана с древней морфемой *ал-* [al-] (*ыл-* якут.), которую возводят к форме *ол-* [ol-] 'брат, получать', отмечая при этом параллель с монгольским *ол-* [ol-] 'приобретать, получать' [Севортян, 1974, 127].

В «Бурятско-монгольско-русском словаре» производными от слова *алба(н)* и *албатай* являются следующие: *албагүй* *уст.* 'не обязанный службой'; 'не несущий повинностей';

2. *перен.* 'дочь'; *албадалга* 'принуждение'; *албадаха* 'принуждать, заставлять, вынуждать'; *албадуулха допуст.* от *албадаха* (см.) 'быть принуждаемым'; *албалха* 1) *ист.* 'забирать в подданство'; 2) 'принуждать, заставлять'; *албаталха ист.* '1) принимать в подданство; 2) 'завладевать' [Черемисов, 1951, 43]. Очевидно древнее значение монгольских *алба(н)* или *албатай*, как весьма типичных для средневековой истории понятий, отрефлексированные и в исторической ономастике региона — топонимах и антропонимах. Потому антропоним *Албазин*, равно как и ойконимы *Албазин* и *Альбитуй* этимологически восходит к культуре кочевых татаро-монгольских племен, представляя собой историческое имя.

В ревизской описи семьи Золто Сыкитуева тибетскими именами являются следующие имена сыновей, невесток и внуков Золто: *Балжима* (от *Бальжима* 'великолепная' /тиб./) [Тайна вашего имени, 1991, 19], *Ирдыни* (от *Эрдэни* 'драгоценность, сокровище' /санскр./) и *Сыден* (от *Цыден* 'живой, живущий букв. обладающий жизнью' /тиб./) [Тайна вашего имени, 1991, 68], *Бадмаева* (от *Бадма* 'лотос' /тиб./ [Тайна вашего имени, 1991, 17]). Из этого списка к тибетским именам также можно отнести имена *Тушин* как форма (искаж.) от *Тушин* 'великая сила магии' /тиб./ [Тайна вашего имени, 1991, 65], *Одума* от *Оджин* 'дарующий свет; эпитет солнца' /тиб./ [Тайна вашего имени, 1991, 54], *Ламжитма* от *Лайжит* 'счастливая карма (судьба)' /тиб./ [Тайна вашего имени, 1991, 44].

Имеется и русское *Микифорова*, что позволяет сделать вывод о том, что перепись производилась лицом, владеющим монгольскими языками, т.к. русское *Никифор* в бурятском просторечии передается как *Микифор*, *Николай* - как *Михулай*.

Из анализируемого списка исторических антропонимов рода Зун-Хуацай следующие имена, возможно, можно пояснить и сопоставить с апеллятивами даурского (дагурского) языка: фамилия *Голибанова* — от именованного одного из основных даурских родов *гобол* [Краткий дагурско-русский словарь, 2014, 42]; *Сыкитуевъ* от *сэгээтий хуу* 'знающий (человек); осведомленный; толковый' /дагур./ (ср. с монгольским и бурятским *сэсэ(н)* (*хун*) 'мудрый; мудрец; мудрость' [Бурятско-русский словарь, 1973, 404], а также имя женщины *Ладма* от *лад* 'крупными, большими кусками' [Краткий дагурско-русский словарь, 2014, 103] + -ма 'женщина' /тиб./, что может быть образным именованием крупного ребенка.

Еще одно женское имя *Сандура* можно сопоставить с санскр. *Зандра* 'луна'; от санскритского чандра [Тайна вашего имени, 1991, 39].

Антропоним *Номинцу* образовался, вероятно, от бурятского апеллятива *номин* 'лазурит' [Бурятско-русский словарь, 1973, 330] + -аффикс *цу(у)*, типичный для исторической женской антропонимии бурят — ср., к примеру, *Балмасу*, *Дарису* и пр. как аналог тибетского — ма 'женщина'.

Таким образом, исследование исторической антропонимии бурятских родов, выписанных из фондов Государственного архива Забайкальского края, способствует расширению познаний не только в плане региональной антропонимики и ономастики в целом, но и способствует изучению языковых контактов, отразившихся в исторической антропонимии. Любопытно, что изучение имен только одного семейного клана восстанавливает смену антропонимии, точнее «моду» на имена, когда исторические имена с затемненным, на первый взгляд, значением, могут обнаружить такие имена, значение которых восходит к титулярной монгольской лексике. Позже появляются уже тибетские имена в связи с проникновением буддизма на территорию Забайкалья.

Литература

<http://altaica.ru/v-mongol.php>

Артемьев А. Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII-XVIII вв. / Отв. ред. Н. В. Кочешков ; РАН. Дальневосточ. отд-ние. Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дал. Востока. Владивосток, 1999. 336 с.

Бурятско-русский словарь / Сост. К. М. Черемисов. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1973. 803 с.

Государственный Архив Забайкальского края (ГАЗК). Фонд 1, оп. 1, дело 17555. Перепись инородцев Нерчинского округа А.С.Д. Ревизская сказка 1850 г. декабря 20 дня Иркутской губернии

Нерчинского округа ведения А.С.Д. Цугольской инородной управы о состоящих мужского и женского числа душ Кочевых инородцев Зун-Хоацайского рода

Краткий дагурско-русский словарь / Сост. Г. Тумурдэй, Б. Д. Цыбенков. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2014. 236 с.

Митрошкина А.Г. Словарь бурятских личных имен / науч. ред. Г. С. Доржиева. Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2013. 200 с.

Севортыан, Э.В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на гласные/ АН СССР.Ин-т языкознания. М.:Наука, 1974. 768с.

Тайна вашего имени (словарь-именослов) / Сост. Дариева Ц. А., Жабон Ю. Ж., Жабон Б. Ж. – Улан-Удэ: МНПК «Исследователь», 1991. 79 с.

Черемисов К.М. Бурят-монгольско-русский словарь / под ред. Ц.Б. Цыдендамбаева. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1951.

¹P. G. Jamsaranova, ²H. C. Budaev

*Transbaikal State University
st. Alexandro-Zavodskaya 30, Chita, 672039, Russia
E-mail:¹rebeca_zab@mail.ru
²budaeva41@mail.ru*

HISTORICAL ANTHROPONIMIES OF THE KHORI-BURYAT

The article is devoted to the review of archival documents of the State Archives of the Transbaikal Region, in particular, the Revizsky opisi of the local autochthonous population of the XIX century, in which pre-Tibet-Mongolian anthroponyms of the Khori group of the clan are recorded. The historical personal names extracted from the revizsky opisi of the Aginsk Steppe Duma are structurally and semantically distinct from Tibetan and Mongolian names. The study of the proper names of one of the most numerous clans - Zun-Khuatsai and Barun-Khuatsai - is of separate scientific interest both with regard to the history of the Buryat language and the deep ethnogenetic processes. The article provides examples of the comparative nature of historical anthroponymy of the Buryats. Lexical parallels with Samoedic anthroponymies have been discovered, confirming the presence of Samoedic complement in the ethnogenetic processes of the autochthonous population of North Asia, including the Buryats.

Keywords: revizskie opisi of the XIX century, State Archive of Transbaikal Krai, Khuatsai Khori-Buryat, historical names, lexical parallel, Mongol anthroponymy.

References

<http://altaica.ru/v-mongol.php>

Artem'ev A.R. Cities and ostrogs of Transbaikal'e and Amur region in the second half of XVII-XVIII centuries. / Resp. ed. Far East. ed. In-t history, archaeology and Ethnography of the peoples of the Far Eastern's. Vladivostok, 1999. 336 p.

Buryat-Russian dictionary / Comp. K. M. Cheremisov. M.: Publishing house "Soviet encyclopedia", 1973. 803 p.

The State Archives of the Transbaikal krai (GAZK). Fund 1, bordereau 1, individual file 17555

Brief dagur-Russian dictionary / Comp. G. Tumurdei, B. D. Tsybenov. Ulan-Ude: BNC SB RAS publishing House, 2014. 236 p.

Mitrosckina A. G. Buryat Dictionary of personal names / scientific. ed. G. S. Dorzhieva. Ulan-Ude: Buryat state University Press, 2013. 200 p.

Sevortyan, E. V. Etymological dictionary of Turkic languages: common Turkic and inter-Turkic bases on vowels/ USSR Academy of Sciences.The Institute of Linguistics. M.: Science, 1974. 768 p.

Mystery your behalf of (vocabulary-imenoslov) / Comp. Darieva TS. a., Zhabon Yu. Zh., Zhabon B. Zh. – Ulan-Ude: MNPК "Researcher", 1991. 79 p.

Cheremisov K. M. Buryat-Mongolian-Russian dictionary / edited by TSB Tsydendambayev. M.: State publishing house of foreign and national dictionaries, 1951.